

ОБЩЕСТВО. КАВКАЗ

Просто ерунда? Контрактников юга и Кавказа в четыре раза чаще судят за опасную езду

Александра Соколова

менее минуты назад

Иллюстративное фото

После начала полномасштабной войны против Украины на юге и Северном Кавказе резко выросло число административных дел за нарушения на дороге. Только за шесть месяцев этого года в отношении контрактников рассмотрели почти в четыре раза больше протоколов, чем в довоенном 2021 году, посчитала редакция Кавказ.Реалии. Военные садятся за руль пьяными и без прав, превышают скорость, выезжают на встречную полосу – большинство таких историй заканчивается небольшим штрафом, но некоторые приводят к человеческим жертвам. Опрошенные редакцией эксперты уверены, что после массового возвращения военных проблема со стилем их вождения потеряется на фоне остальных, гораздо более опасных преступлений.

Как посчитали Кавказ.Реалии, в этом году с января по июнь (включительно) в гарнизонные суды Северного Кавказа и юга России поступило 1 755 административных дел против военных, которые нарушили правила поведения на дороге. Для сравнения – за весь довоенный 2021 год суды рассмотрели всего 443 таких дела.

Редакция основывала свой подсчет на открытой картотеке гарнизонных судов в регионах. В перечень попали статьи из 12 главы Административного кодекса РФ, которые касаются вождения.

Больше всего дел на военных завели в Волгограде – их насчитывается уже 312, хотя в 2021 году было всего 42. Динамика в остальных регионах юга и Кавказа гораздо ниже, чем семикратный рост в Волгограде. На втором месте оказался Владикавказ (288), следом идет Ростов (252). Летом 2023 года именно Ростов-на-Дону (вместе с Новочеркасском) были абсолютными лидерами по дошедшим до суда нарушениям ПДД среди военных. Согласно результатам [анализа](#), который по такому же методу провело издание "Верстка", на два гарнизонных суд пришлось почти половина – 1200 их 2631 – протоколов в российском приграничье.

Чаще всего военные попадают под административное дело за отказ от прохождения медосвидетельствования.

“ О военных никто не будет заботиться, никто не будет их всерьез лечить

В начале этого года в Волгоградской области за рулем остановили участника вторжения в Украину Евгения Золотова. Он отказался проходить освидетельствование на алкогольное опьянение – в итоге суд

приговорил его к штрафу в 45 тысяч рублей и запретил управлять автомобилем на год и семь месяцев. Золотов с этим не согласился. В [апелляции](#) он заявил, что судья, по его мнению, допустил нарушения в ходе процесса, не допросил свидетелей, а также не принял во внимание его боевые заслуги и наличие малолетнего ребенка.

К моменту, когда апелляционное дело поступило в суд, Золотов скончался. Дело прекратили.

Контрактник из Дагестана Артур Инаабасов пройти освидетельствование согласился – тестер показал в его крови 0,213 мг/л алкоголя, что равно примерно 100 мл водки. Суд признал смягчающим обстоятельством участие Инаабасова во вторжении в Украину и [приговорил](#) его к штрафу в 45 тысяч рублей и лишению водительских прав на 1,5 года – это нижний порог наказания по статье о пьяной езде.

Рядового Раджаба Мурадбегова из Чечни привлекали к административной ответственности и до того, как он подписал контракт с Минобороны в 2025 году. Он служит в 270-м мотострелковом полку "Ахмат-Кавказ", который появился в марте того же года и базируется в Грозном.

При каких обстоятельствах Мурадбегов решил стать контрактником и было ли это решение добровольным, неизвестно. Однако осенью 2024 года глава республики Рамзан Кадыров объявил о создании нового подразделения, куда планировали записывать всех "провинившихся" – в том числе нарушителей правил дорожного движения. Местные жители тогда рассказали нашей редакции, что под насильный призыв можно было попасть за тонировку или наезд на сплошную – высокопоставленных кадыровцев, впрочем, как и детей главы Чечни это не касается.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Наехал на сплошную – отправляйся на войну". Как в Чечне набирают людей в новый полк

На Раджаба Мурадбегова составили три протокола с разницей в несколько дней – его обвинили во выезде на встречную полосу поздно ночью на трассе в Дагестане, и дважды – в отказе от освидетельствования. Все три заседания Мурадбегов пропустил, но, как сказано в протоколах, во всех случаях признал свою вину. Выяснилось, что за руль контрактник сел без водительских прав, а на его счету еще пять неоплаченных штрафов за нарушения ПДД. В таком случае Мурадбегова должны были отправить под административный арест, но, как сказано в решении, это невозможно сделать в отношении военного. Поэтому его снова приговорили к штрафу – в общей сумме 97,5 тысяч рублей.

Для нынешних военных есть еще один прописанный в законе способ если не избежать, то как минимум отсрочить наказание за опасную езду. Так, контрактник Малик Асельдеров, которого лишили прав на полтора года и оштрафовали на 45 тысяч рублей за пьяную езду, потребовал применить к нему статью 32.6.1 КоАП – она позволяет отсрочить наказание для участников войны против Украины. Однако для этого необходимо ходатайство командира, чего у Асельдера не было, и Южный окружной военный суд ему отказал.

В случае, когда опасное вождение приводит к жертвам и становится предметом уголовного разбирательства, военные могут уйти на фронт и разбирательство на этом, по сути, заканчивается.

В марте 2025 года в Калаче-на-Дону Волгоградской области пьяный военный на пешеходном переходе сбил 49-летнюю медсестру Ольгу Дьяченко – она скончалась в больнице. Через несколько дней в деле появились свидетели, по словам которых, водитель якобы "не мог объехать препятствие", и дело прекратили.

Неофициального силовика признались семье погибшей, что контрактник отправился на войну – при этом местные жители [рассказали](#) сайту Сибирь.Реалии, что продолжают видеть его в городе за рулем.

О мотивах и причинах нарушений по версии самих обвиняемых ничего не известно – в судебных протоколах их позиция не отражается. Некоторые данные можно найти в апелляционных решениях. В своих жалобах контрактники говорят, что за рулем их автомобиля были не они, либо ссылаются на нарушения в расследовании. Например, Артем Богдановский [заявил](#), что его подписи в протоколах поддельные; Исрапил Ахмедов из Пятигорска [просил](#) отменить приговор за отказ от прохождения освидетельствования, потому что не мог обсудить линию защиты с адвокатом, когда находился в госпитале.

Осужденные военные, которые в 2023 году поговорили с изданием "Верстка", в основном объясняли свои нарушения усталостью и стрессом. По мнению психолога Леонида Цоя, такой вариант вполне реалистичен – участники вторжения в Украину подвержены сильному стрессу и посттравматическому синдрому, что влияет на способность концентрироваться и на скорость реакции.

"ПТСР – это такой зонтичный термин, он проявляться может по-разному. У кого-то галлюцинации могут быть, кто-то уходит в зависимость от алкоголя или наркотиков, у кого-то это проявляется как агрессия, например. Но это сложное явление, а на человека за рулем может влиять и просто интенсивный стресс. Честно говоря, вот эти нарушения, о которых вы пишете – после массового возвращения контрактников это вряд ли кто-то заметит, это будет наименьшая из проблем", – считает специалист.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Живые трупы. Как насилие федералов возвращалось из Чечни и чего ждать от воевавших в Украине

По его личным оценкам, если в среднем по миру в армии ПТСР проявляется в среднем у пятой части военных, то среди участников вторжения в Украину доля травмированных может дойти до 50%. И наиболее эффективной стратегией

"защиты" от опасного поведения российских военных должна быть системная реабилитация – ее в России нет.

"Война России против Украины очень несправедливая, очень абсурдная. Поэтому процент людей с ПТСР будет гораздо больше – контрактник и сам понимает, что он не герой, а захватчик, так ему это и постоянно говорят окружающие: в гражданской жизни к нему относятся скорее негативно, на нормальную работу не берут, отовсюду гоняют. Это все будет усугублять состояние. В стране должна быть проведена огромная институциональная работа по подготовке программ реабилитации – этого нет и не будет. О военных никто не будет заботиться, никто не будет их всерьез лечить, и даже не всерьез, скорее всего, не будет. Будет что-то очень страшное, и вот эти, проблемы о которых вы пишете, к сожалению, покажутся просто ерундой", – говорит Леонид Цой.

Социолог, остающийся в России, который поговорил с редакцией на условиях анонимности, согласился с тем, что сфера ПДД – последнее, что беспокоит и его, и общество в целом, когда речь заходит об участниках войны.

"Мне жаль это говорить, звучит страшно, но даже там, где есть жертвы в авариях, – это теперь лишь случай "один из". Больше всего, конечно, опасений связано со склонностью контрактников к прямому насилию в мирной жизни: убийства, домашний абьюз, изнасилования, преступления с применением оружия, случайные взрывы гранат, которые они пачками с фронта привозят. Когда и если будет заключен мирный договор, нам всем тут не поздоровится", – заявил собеседник.

- В феврале 2025 года 35-летний контрактник из Магаданской области Алексей Клушин до смерти забил свою 61-летнюю мать. Клушина арестовали, но понесли он наказание, до сих пор не известно, [пишет](#) телеграм-канал "Говорит не Москва". Однако власти отчитались о создании программы "Жить и верить" – она включает в себя поездки по храмам для вернувшихся с войны и консультации психологов.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

